

Ветер взревел, занавески взметнулись, стол задрожал. Порыв бури обрушился на Хёгетсу-Дзюцу, подкинув ее в воздух, как пушинку. Она рухнула на пол, словно оборвалась невидимая нить. Из ее уст сорвался нечленораздельный крик. В тот же миг буря стихла, словно испуганная. Покрывало на столе мягко опустилось на пол. Рядом с распростертой Дзюцу стоял молодой человек, его глаза были полны ужаса. — Это был Хёгетсу. — Она заговорила, словно бормоча себе под нос, — "Подумать только, ты мог оторвать меня от себя силой..." Не успела она закончить, как Дзюэцу повернула к нему руку. В ладони заплесало тепло, воздух задрожал и начал образовывать лепестки. Розовые лепестки, словно рожденные из ниоткуда, складывались один за другим, создавая пышный пион. Лепестки тускло светились. — Если ты не можешь перейти в рай, я сама отправлю тебя туда, — прошептала Дзюэцу, ее голос был тих, но в нем слышалась железная решимость. Хёгетсу отшатнулся, ошеломленный. Дзюэцу не могла сдержать жгучий жар, который бушевал в ее груди. Казалось, что яростное пламя вот-вот вырвется наружу, поглотив ее тело. Она не слышала, что говорил Хёгетсу, ее мысли были захвачены бешеным потоком жара. Из далека доносился призрачный голос, который умолял ее остановиться, но ее тело было подвластно только огню, не слушалось ее воли. Она сделала шаг к Хёгетсу, в его глазах читалась паника. Не обращая на это внимания, Дзюэцу подняла руку. Цветок пиона уже был готов превратиться в бледно-красное пламя. Она пыталась остановить себя, но не могла. Порыв в ее собственном теле поглощал ее, она больше не была собой. Все вокруг заволочило огненной пеленой. — Дзюэцу! Кошун схватил ее за руку. Дзюэцу задыхалась, мир вокруг нее внезапно прояснился. Она почувствовала это в тот момент, когда услышала свое имя. Голос Кошуна, словно пульсация, пронзил ее сердце до глубины души. Как будто сняли полог, закрывавший ее тело, и она почувствовала, что в нее внезапно ворвался свет. Она моргнула несколько раз, пытаясь понять, что происходит. Жар, который так долго бушевал в ней, остыл, словно отступающая волна. То, что завладело ее телом, исчезло. Дзюэцу подняла голову. Лицо Кошуна четко выделялось на фоне окружающей обстановки. — Она не знала почему, — думала Дзюэцу, — но когда она слышала свое имя из уст Кошуна, оно всегда звучало иначе, чем у других. Это вызывало у нее странное чувство, но она не могла противиться этому. Пион исчез из ладони Дзюэцу. Она глубоко выдохнула, и напряжение спало с ее плеч. Ее тело было напряжено, словно струна. Из-за чего она так нервничала? Кошун отпустил руку Дзюэцу. Когда она опустила руку, Хёгетсу, чье лицо было застывшим от страха, испустил слабый вздох облегчения. — Сей. Кошун позвал И Сэй, который наблюдал за происходящим с затаенным дыханием. И Сэй вздрогнул, словно приходя в себя, и, как обычно, понял намерение своего господина без лишних слов. Он подошел к Дзюцу и поднял ее на руки. — Она просто без сознания, — доложил он. — Положите ее вон там. Дзюэцу указала на кровать за занавесками. И Сэй кивнул и понес Дзюцу туда. Она проследила за ним глазами, а затем посмотрела на Хёгетсу. Он привстал. — ...Какова твоя просьба? Дай мне послушать. Даже после того, как она сказала ему это, он все еще был настороже и не открывал рта, возможно, опасаясь, что его собираются насильно отправить в рай. — Ты сказала, что есть человек, которого ты хочешь, чтобы я спас. Кто это? Хёгетсу молчал, как бы колеблясь. Дзюэцу взглядела в его лицо и на мгновение задумалась. — Может быть, я угадаю? Это принцесса Мэйдзю? Хёгетсу выглядел так, словно проглотил что-то горькое. Похоже, она была права. — Принцесса Мэйдзю... Вы имеете в виду вторую принцессу? — спросил Кошун, уставившись в воздух, словно пытаясь вспомнить. — Да, — кивнула Дзюэцу. — Хёгетсу, она твоя тетя, да? — ...У нее и моего отца были разные матери. Она также была моложе меня по возрасту, — наконец заговорил Хёгетсу. Его голос был низким. — Многие истории о тебе происходят во внутреннем дворце. — Истории о том, как он превратил непочтительных евнухов в золотых рыбок в пруду внутреннего дворца, или нашел потерянную вещь для принцессы... — Дзюэцу вспомнила анекдоты, которые рассказывал ей Кошун. — Поэтому я и подумала, что у вас могли быть близкие отношения с принцессой Мэйдзю. Потом я узнала, что ты планировал усыновить своего господина-колдуна и покинуть императорскую семью. Как странно. Зачем было получать фамилию хозяина, которую не нужно было наследовать? Или, говоря иначе, зачем

отказываться от своей фамилии Ран...Взгляд Хёгетсу блуждал по сторонам, словно он сомневался, как ответить. Дзюсэцу посмотрела на Кошуна. Казалось, что он ничего не понял. — Возможно, вам это неинтересно, но в этом мире существуют законы, запрещающие браки между членами семьи, и законы, запрещающие браки между людьми разного социального положения. Люди из одной семьи не могли жениться друг на друге, проститутки могли за деньги клиентов вырваться из рабства и стать любовницами, но никак не законными женами. Таковы были правила. — В прошлом их не существовало, — говорит Хёгецу. — Если почитать исторические книги и романы, то в старых династиях, если у них были разные матери, можно было встретить много сестер, которые выходили замуж за старших братьев, и племянниц, которые выходили замуж за дядей. Только начиная с династии Ран это стало запрещено. — Другими словами, — Кошун погладил свой подбородок. — Вы хотели выйти замуж за кого-то из своего клана, поэтому попытались отказаться от своей фамилии и покинуть клан Ран. Я прав?Хёгетсу молчал. — А эта особа, случайно, не принцесса Мэйдзю?Кошун посмотрел на Дзюсэцу, когда Хёгетсу не ответил. — Император и другие призраки императорской семьи появились в опочивальне Императора Пламени и сражались с Рэйдзю. Если бы возлюбленный Хёгетсу был среди них, то не было бы причин, чтобы он оставался здесь. Если же это не так, то зачем ему просить меня спасти ее?Тогда оставался только один человек - принцесса Мэйдзю. — Понятно, — сказал Кошун, но без выражения наклонил голову. — Но почему так долго?Хёгетсу уже давно владел третьеразрядным колдуном в провинции Реки. Почему он попросил Дзюсэцу помочь ему именно сейчас?— ...Я был во внутреннем дворце, — пробормотал Хёгетсу. — Я блуждал в облике призрака и оказался там. Я искал Мэйдзю. Я слышал, что она покончила с собой во внутреннем дворце. Хёгетсу вздохнул. Это был чистый вздох, полный печали. — Скоро должна была состояться свадьба. Мой дед-император дал мне разрешение покинуть клан. Я как раз преподнес ей подарок с предложением. Мэйдзю была в восторге. Но все исчезло. После его гибели Хёгетсу бродил по полностью затоптанному и разрушенному внутреннему дворцу, разыскивая Мэйдзю. Искал ее тело. Брусчатка была забрызгана кровью, во дворе беспорядочно лежали тела слуг и придворных дам. В воздухе висел густой запах гари, словно сгорел целый дворец. — Вот в таком месте я блуждал, — произнес Хёгетсу, голос его был тих и печален. — Тела Мэйдзю я не нашел. Вероятно, его унесли. Но под ивой... под ивой был призрак. Призрак Мэйдзю.Хёгетсу опустил взгляд, в его глазах, словно в глубоких колодцах, залегли тени. — Она стояла там, в своем последнем облики, из ее шеи струилась кровь. Казалось, что она умерла прямо под той ивой. Мой голос не доходил до нее. Что-то занимало ее мысли, она меня не слышала. Я не мог отправить ее в рай, не мог путешествовать с ней. Я решил обратиться к своему хозяину, чтобы узнать, что можно сделать. Но Император Пламени арестовал или изгнал всех колдунов, а тех, кто служил клану Ран, казнил. Мой хозяин, видимо, сбежал, я не мог его найти. Тогда я решил покинуть столицу и искать колдуна, который мог бы спасти Мэйдзю. — А не приходило ли тебе в голову обратиться к предыдущей Супруге Ворона, как ты сделал это в этот раз? — слова Кошуна заставили Хёгетсу вскинуть голову и встретиться взглядом с Дзюсэцу.